

Глава 12

Днём Цяо Си понёс тётушке Чжун вещи, которые купил в городе в прошлый раз. Они были не особенно дорогими, но, поскольку сам он был небогат, его возможности отблагодарить были ограничены.

Тётушка Чжун сначала отказывалась принять подарки, но, видя, как настойчив Цяо Си, в конце концов взяла их. Однако она тут же сунула ему в руки несколько яиц и паровых булочек, настаивая, чтобы он тоже их взял.

Муж тётушки Чжун был старостой деревни Таое, и их семья владела кое-какой наследственной землёй. Они не нуждались в еде или одежде. Она была добросердечной и не могла видеть, как Цяо Си, сирота, бедствует, поэтому часто помогала ему.

«Если не возьмёшь, я рассержусь!» — тётушка Чжун хлопала его по руке и поторопила идти домой. «Ты только что поправился, не думай пока о деньгах. Подожди, пока совсем окрепнешь. Мне ещё нужно поговорить с тобой о свахе!»

Цяо Си не мог устоять перед напором тётушки Чжун. Когда он уходил, вещей в его руках было больше, чем когда он пришёл.

...Похоже, он никогда не сможет отплатить за эту доброту.

Он тихо вздохнул, всё ещё не привыкнув к бескорыстной доброте других людей.

По дороге домой Цяо Си посмотрел на несколько круглых, гладких яиц в своей корзине и задумался. Он подумал, что если бы у них дома было несколько цыплят, то, когда они вырастут, он бы мог есть яйца каждый день.

С курами и яйцами у него будут яйца и куры, круговорот будет бесконечным, и у него будет бесконечное количество мяса!

Подумав так, Цяо Си ускорил шаг и побежал домой. Он ворвался в дом, схватил простую деревянную шкатулку и высыпал все деньги, пересчитывая их. Всего было 82 вэня.

Он схватил горсть, сунул их в карман, убрал шкатулку обратно и выбежал за дверь, убежав далеко. Шэнь Игуан, лежавший у изголовья кровати, видел, как он вбежал, с восторгом пересчитал деньги, затем счастливо убрал шкатулку и выбежал за дверь, полный энергии.

Он был озадачен. Цяо Си был маленьким, с более слабым телосложением, чем у некоторых известных ему мужчин, но он всегда был таким бодрым и полным сил. Он даже мог быть свирепым, когда ругал других. Шэнь Игуан не мог понять, как такой маленький человек может обладать такой сильной аурой.

Но каждый раз, когда Шэнь Игуан тревожился о будущем, вид занятого Цяо Си всегда поднимал ему настроение, словно он получал от него какую-то таинственную силу.

Во дворе Цэнь эр всё ещё играл с большой чёрной собакой, привязанной у угла стены. Он постепенно привык к собаке.

Цяо Си, торопясь, взглянул на него и предупредил: «Не подходи к ней близко. Если она укусит, тебе не поставят прививку от бешенства».

Цэнь эр с любопытством повернул голову и спросил: «А что такое бешенство... и что такое прививка?»

Цяо Си не стал утруждать себя объяснениями, просто сказал: «Просто не подходи к ней близко».

Собаки в деревне были не такими послушными, как домашние питомцы в городе. Они были призваны охранять дом и отпугивать чужаков. Они были дикими и трудными в обучении, могли в любой момент оскалить зубы и укусить незнакомца, оставляя дыры в теле.

Поскольку Цэнь эр был здесь всего несколько дней, Цяо Си беспокоился, что собака может проявить агрессию и укусить его. Он предупредил его ещё несколько раз и только когда убедился, что Цэнь эр понял, успокоился и ушёл.

Цяо Си прошёл несколько минут по узкой тропинке и постучал в деревянную дверь соседнего дома. Вскоре изнутри раздался низкий мужской голос: «Иду!»

Через мгновение из двери вышел молодой человек в кожаной куртке, с тёмной кожей. У него было выразительное лицо с густыми бровями и большими глазами, напоминающее красивого юношу из старых историй. Вся его внешность источала мужские феромоны, настоящий крепкий парень.

Увидев, что это Цяо Си, Шань-Дагэ расплылся в улыбке. «Это ты, Цяо Си! Что случилось?»

Цяо Си, улыбнувшись, подошёл поближе и спросил: «Шань-Дагэ, ты завтра поедешь в город?»

Шань-Дагэ не понял, зачем ему это, но всё равно кивнул. У него и правда были дела в городе, он хотел продать пару шкур и купить кое-какие вещи. Он собирался поприветствовать его, но тот, увидев его, нахмурился, а затем, не говоря ни слова, отошёл.

Семья Шань-Дагэ веками была охотниками, поэтому они были одними из немногих в деревне, кто регулярно ездил в город. Если кому-то в деревне нужно было что-то купить, обычно просили его или дядю Циня.

Услышав вопрос, Шань-Дагэ кивнул. «Да».

Цяо Си почесал затылок и достал мешочек с деньгами, спросив: «Можешь помочь мне купить несколько цыплят?»

Не колеблясь, Шань-Дагэ кивнул. «Конечно».

Цяо Си быстро добавил: «Если останутся лишние, считай это моей благодарностью за хлопоты!»

Шань-Дагэ долго смотрел на него, словно не совсем понимая. «Не нужно».

Цяо Си почувствовал себя немного неловко. «Тогда извини за беспокойство».

«Ничего страшного», — серьёзно сказал Шань-Дагэ, прямой человек. «Мы соседи, и ты раньше приносил мне еду».

Смысл был в том, что между ними не нужны такие церемонии.

Цяо Си не был излишне вежливым. Видя, что он настаивает на том, чтобы не брать плату, он

сказал: «Как только мои цыплята вырастут, я принесу тебе яиц!»

На этот раз Шань-Дагэ не отказался и спросил: «Ещё что-нибудь нужно?»

«Нет, всё», — Цяо Си замахал руками. «Кажется, у тебя дома кто-то есть, так что я пойду».

Сказав это, он ещё несколько раз поблагодарил его и, развернувшись, ушёл.

Он чувствовал себя очень удачливым. Хотя он не собирался попадать в этот мир, деревенские жители здесь все были очень добры к нему. Он получил тепло и доброту, которых никогда не испытывал в прошлой жизни, и это делало его счастливым.

Вернувшись домой, Цяо Си не расслабился. Он прибрал во дворе, достал рулетку и начал измерять что-то на земле.

Он не мог выносить, что приходится спать на холодном полу каждую ночь, поэтому хотел сделать себе кровать. Измерив размеры, он взял кусок угля и начал набрасывать планы на грубой бумаге. Дом был довольно большим, внутри было очень мало вещей, так что добавить пару кроватей не составило бы труда.

Закончив набросок, Цяо Си испачкал руки в чёрной угольной пыли, но это его ничуть не волновало. Он был очень доволен дизайном. Завтра он поднимется в горы, чтобы посмотреть, сможет ли найти подходящий бамбук и принести его.

Его специальностью в колледже было гражданское строительство, специализация — дороги и мосты. Он не только умел читать чертежи, но и делать замеры и составлять проекты. У него были золотые руки. Он мог не только построить кровать, но и построить дом с нуля, используя только свои руки.

За ужином Цэнь эр спросил: «Цяо-гэ, как зовут ту чёрную собаку?»

Цяо Си опустил голову и чистил паровой батат. Он небрежно выдумал ответ: «Его зовут Генерал Цяо».

Шэнь Игуан чуть не поперхнулся супом с яйцом.

Цэнь эр выглядел озадаченным: «...А?»

Цяо Си откусил кусочек мягкого и сладкого батата и спросил: «Разве это не сильное имя?»

Цэнь эр кивнул: «Очень сильное...»

Затем он украдкой взглянул на своего дядю.

Дядя тоже генерал...

Шэнь Игуан прочистил горло, легонько постучал палочками по миске и прошептал: «За едой не разговаривают».

Цэнь эр немедленно отвёл взгляд, послушно закрыл рот и стал тихо есть — один кусочек овощей, один глоток супа, один кусок хлеба — всё делалось с правильными манерами.

Цяо Си наблюдал за дядей и племянником во время еды. Раньше он этого не замечал, но сегодня понял, что их жесты во время еды были удивительно похожи. Каждое движение,

казалось, следовало строгим стандартам, придавая им достойный, изящный вид, который не вязался с их деревенским происхождением.

Они оба держали одинаковые разбитые пиалы, а у Шэнь Саньлана в миске даже была большая трещина. Но то, как он держал миску, слегка опустив голову, тихо потягивая суп, заставляло ошибочно думать, что это какой-то драгоценный нефритовый сосуд.

Хотя у Шэнь Саньлана не было изысканных манер человека, который жуёт медленно и изящно, в некотором смысле он был смелым и беззаботным. Но Цяо Си всё равно чувствовал в его, казалось бы, грубых действиях что-то необычное.

Он всё больше верил словам Шэнь Саньлана — эти двое, должно быть, из очень богатой семьи, иначе у них не было бы такой ауры.

Заметив, что на него снова смотрят, Шэнь Игуан отставил миску и тихо спросил: «В чём дело?»

«Ничего», — Цяо Си покачал головой. «Я просто смотрел, как вы двое едите. Вы очень изысканные, не похожи на обычных людей».

Сердце Шэнь Игуана сжалось.

«Вам, наверное, тяжело, да?» — Цяо Си почувствовал некоторую симпатию. «Вы оба из благородных семей, а теперь живёте здесь со мной, и даже кусок мяса достать трудно».

Шэнь Игуан улыбнулся и сказал: «Ничего. Ты и так очень хорошо к нам относишься...»

Раньше, когда солдаты стояли на границе в суровых условиях, иногда им приходилось довольствоваться древесными корнями, когда кончался провиант. Для тех, кто ходил в походы и воевал, это было не страшно, но Цэнь эр был другим делом. Однако времена изменились, и ему придётся привыкать.

Цэнь эр тут же подхватил: «Цяо-гэ, ты очень вкусно готовишь! Мне нравится!»

И большой, и маленький порадовали Цяо Си, хотя он не признался бы, что чувствует себя немного польщённым.

Ночь прошла, и на следующий день Цяо Си снова отправился в горы. Но на этот раз он искал не грибы или травы. Он взял мачете и начал пробираться через лес, вскоре срубив несколько бамбуковых жердей подходящего размера.

Срубив ещё один бамбук, Цяо Си даже не успел перевести дух, как услышал какой-то шум.

Имея предыдущий опыт «подбирания» людей, Цяо Си не осмелился приближаться безрассудно. Он спрятался за деревом и стал наблюдать. Вскоре молодой человек в белом, весь перепачканный грязью и с отсутствующим выражением лица, стоял неподалёку и смотрел на него.

Цяо Си был весьма удивлён. «...Доктор Линь? Какая встреча!»

Доктор Линь молча кивнул.

Увидев, что это не незнакомец, Цяо Си подошёл ближе. «Вы здесь, чтобы собирать травы?»

Доктор Линь не ответил, а просто стоял и смотрел на него странным взглядом.

Хотя доктор Линь не говорил, Цяо Си не был удивлён. Он уже некоторое время был в этом мире и обменялся с доктором Линем, который спас ему жизнь, менее чем десятью фразами. Он знал, что доктор Линь выглядит как бессмертный и характер у него под стать — он мало говорит и доверяет лишь немногим людям.

Цяо Си убрал мачете обратно на пояс и собирался перетащить бамбуковые жерди. Но когда он обернулся, то увидел, что доктор Линь всё ещё смотрит на него, и ему стало немного не по себе.

Доктор Линь был красив, но, как бы ни был красив человек, трудно выдержать, когда на тебя так холодно смотрят. Цяо Си не мог избавиться от ощущения, что по спине пробегает холодок.

«Вы... хотите пойти со мной?» — набравшись смелости, спросил он.

Услышав это, глаза доктора Линя шевельнулись, и он наконец заговорил: «Ммм».

Цяо Си вздохнул с облегчением. «Тогда почему вы не двигаетесь?»

Доктор Линь посмотрел на свои ноги, затем поднял глаза на Цяо Си и бесстрастно сказал:

«Ты наступил мне на ногу».

Цяо Си посмотрел вниз.

Бамбук толщиной с пиалу упал и приземлился прямо на белые тканевые ботинки доктора Линя.

«...»

!!!!!!!!!!!!

<http://bllate.org/book/17973/1727574>